

Э. Успенский

Муховой интернат

*Поучительная повесть
о доброй девочке-учительнице
и её пушистых друзьях*

Художник В. Чижиков

«МАЛЫШ»

2018

Глава первая

МЕХОВОЙ ИНТЕРНАТ ОТКРЫВАЕТСЯ

Наступила осень, и огромный весёлый дачный посёлок на станции Интурист опустел в один день. Только семья Люси Брюкиной никак не могла уехать. Их грузовик задерживался. Папа и мама с удовольствием читали книжки, лёжа на вещах, а Люся пошла побродить по пустым дачным переулкам.

Около дачи номер восемь валялся совок.

На даче номер пять висели трусики.

На крайней пятнадцатой даче развевались огромные сиреневые трусищи.

И только одна вечно заколоченная дача у самого леса почему-то расколочивалась. Какой-то меховой пузатый гражданин, дымя трубкой, отдирает ломиком щиты от окон.

Люся так и наполнилась любопытством, как парус ветром. Её приподняло и понесло к этому дому.

Батюшки! Гражданин был барсук. Ростом повыше Люси. Важный и с повадками дворника из хорошей семьи.

— Здравствуйте! — сказала девочка.

— Здравствуйте! — ответил барсуковый гражданин. — Вы думаете — я дворник? Я — директор. А дворник я на полставки. У нас с персоналом трудности.

Он отвлекся на Люсю. Тут большой щит, оставленный без присмотра, под своей тяжестью отлип от стены и полетел вниз.

Сейчас прихлопнет директора!

И точно — раздался треск, и дворниковый директор, накрытый щитом, рухнул наземь.

Люся почувствовала себя виноватой и бросилась поднимать его.

— Ничего, ничего! — говорил барсук. — Лишь бы щит был цел!

Со щитом ничего не сделалось.

— А вы по объявлению пришли? Или просто так? — спросил директор.

— По какому объявлению?

— Вон по тому. Которое висит у входа.

Люся вернулась ко входу на участок и прочла объявление на доске. Оно было такое:

**МЕХОВОМЪ ИНТЕРНАТУ НУЖНА
УЧИТЕЛЬНИЦА ХОРОШЕГО ПОВЕ-
ДЕНИЯ И ПИСЬМА. ПРИГЛАШАЮТ
ДЕВУЧКИ ИЗ ТРЕТЬЕГО-ЧЕТВЕР-
ТОГО КЛАССОВ. ЗАНИМАНИЯ
БУДУТ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ.
ОПЛАТА ХЕНДРИКАМИ,
СКОЛЬКО ДОГОВОРИМСЯ.**

— Это очень интересно! — сказала Люся строгим, взрослым тоном. — Но я хотела бы посмотреть учеников.

— Сейчас я их вам покажу, — сказал барсуковый дворник. — Пройдёмте в директорскую.

Они вошли в небольшой щитовой домик, стоявший на этом же участке.

Там на стене висела фотография класса. Фотография как фотография. Впереди ученики поменьше, сзади посolidнее и помордастее. Но все они были звери. меховые, ушастые и глазастые.

— А что? — сказал барсук. — Вполне достойные интернатники.

— Очень достойные интернатники, — согласилась Люся. — И они будут меня слушаться?

— А как же? А то им не дадут большой разлинованной Хвалюндии в конце года.

— Тогда другое дело, — важно сказала девочка, хотя она и в глаза не видела большой разлинованной Хвалюндии. — Тогда я согласна.

— Остаётся только договориться об оплате. Я думаю, четыре хендрика — это нормальная плата.

— Нормальная, — сказала девочка. — Для начала. А потом посмотрим.

Люсе понравилось, как она себя вела. Очень правильно. А что такое хендрики? Это деньги или вещи? Можно на них купить зонтик или куклу? Можно их дарить на день рождения? Тогда четырьмя подарками для своих друзей она уже обеспечена.

Барсуковый директор и девочка вместе были счастливы.

— Может, чаю хотите помидорового?

— Нет, спасибо.

— А то, если желаете, я могу угостить вас свежевывытой картошкой.

— Мне что-то сейчас не хочется свежесмытой картошки, — светски отказалась девочка.

Барсук наклонился к ней и заговорщицким голосом сказал:

— У меня ещё есть засахаренная красная свёкла для самых важных гостей. Давайте откроем кругляшок.

— Я обожаю засахаренную свёклу, — сказала Люся. — Но не следует открывать. Отложим до другого раза.

Кажется, директор расстроился. Видно, важные гости приходят не часто, и неизвестно, когда ещё он сможет раскупорить эту засахаренную гадость в кругляшке.

— Значит, я жду вас в следующее воскресенье в десять. Интернатники как раз прибудут и будут готовы. Простите, а как вас зовут?

— Люся Брюкина.

— Прекрасная фамилия. Очень аристократическая. — Он с удовольствием повторил: — Люся Брюквина! А меня зовут Мехмех.

— Мехмех? А отчество?

— Мехмех это и есть с отчеством. Потому что полностью я — Меховой Механик.

Тут заревел гудок грузовика с участка Люсиных родителей. И Люся помчалась к своим, грузить вещи. Шкафы, диваны, лампочки и газовые плиты.

На первый урок она решила надеть строгое коричневое платье, которое папа привёз ей из заграничной командировки. Жёлтые осенние сапоги и меховую шапку. Только она не знала — стоит ли ей накрасить губы или это не педагогично? А папе с мамой она ничего рассказывать не стала. Зачем осложнять им жизнь?

Междуглавие первое МЕЖДУ ДВУМЯ ВОСКРЕСЕНЬЯМИ

События на неделе были такие: Карина Мариношвили, главная Люсина подруга, влюбилась в старосту Игоря Трофимова. А Игорь Трофимов сказал, что она бестолковая и шумная. Что Катя Лушина лучше: она любит зверей. Папа окончательно заявил, что он не домработница и что не надо из журналиста делать крепостного крестьянина, что пока он стоит в очереди в магазине, у него весь талант пропадает. Мама ответила, что его таланту грош цена, раз он пропадает. Что талантливых много, а трудолюбивых нет. На завуча Эмилию Игнатьевну решили написать всем классом заявление... вернее, половиной класса... просто активной группой... Решили они с Кариной на завуча Эмилию Игнатьевну в милицию написать. Оставляет всех на продлёнку и ругается. Карину назвала дурочкой, потому что Карина подметала неправильно... Она пыталась мусор по лестнице со второго этажа на третий поднять. Пусть ей в милиции объяснят, что завучи ругаться не имеют права... Кате Фридман купили бархатные штаны, а она ещё в школу не ходит... Вчера вызвали Спальникова отвечать. Он вместо:

Мороз и солнце; День чудесный!

прочитал:

Матрос и солнце; Пень чудесный!

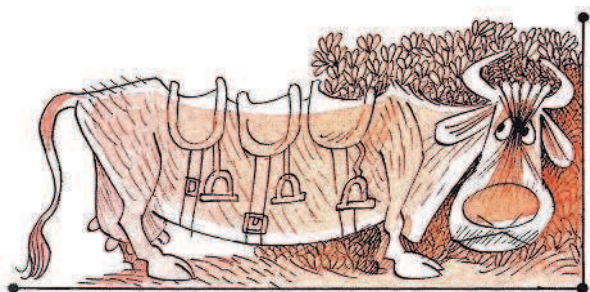
Все смеялись, а ему двойку вклепили за шутовство... Стали проходить дробы... Очень трудно умножать столбиком большие числа. Например, надо умножить 257,374 на 983,542. Хорошо, что папа принёс японскую счёт-

ную машинку с работы. На ней можно незаметно считать. Катя Лушина была в кино, разговаривала с мальчиком... Он спрашивал, носят ли в их классе джинсы и жуют ли жвачку? Катя сказала, что джинсы носят секретно — под школьной формой, а жвачку жуют на переменах в специально отведённых для этого местах...

А в общем, уроки, уроки, уроки. Уроки в школе, уроки дома... В свободное время для развлечения и отдыха посылают в очередь в магазин... Хорошо ещё, что в нашей стране по телевизору кино показывают. Особенно мультипликацию.

Глава вторая

МЕХОВЫЕ ИНТЕРНАТНИКИ

В электричке Люся волновалась и листала учебник. Ещё бы — учительница едет. И вдруг она поняла, что беличья модная меховая шапка не очень-то понравится интернатникам. Она запихнула шапку в пластмассовый пакет для тапочек и вышла из электрички на пустую платформу.

Платформа была странная. И родная, и незнакомая. Она просто оглушала девочку тишиной... И одинокостью.

На дороге к дачному посёлку всё было по-другому. Не как летом. Никто никуда не спешил с авоськами и портфелями. Никого не встречали шумные разнокалиберные дети. Не было скакальных девочек. Не мотались во все стороны мальчики на велосипедах и на мотоциклах. Тишь да осень.

Одна чёрная бородатая коза пыталась съесть или прочесть объявление на заборе. Люся подошла и прочитала: «Продаётся трёхместная... новая... породистая... »

А дальше коза откусила. Самое интересное. Что продаётся? Дача? Корова? Но разве бывают породистые дачи? Или трёхместные коровы? Тем более новые?

...Ворота дачного посёлка были распахнуты. Сам посёлок пуст. Люся с аристократической фамилией заволновалась. На месте ли достойные интернатники? Ждёт ли её меховой механик Мехмех? Найдётся ли для неё порция свежeweымытой картошки? Или кругляшок засахаренной свёклы? Или всё это привиделось ей в прошлое предсентябрьское воскресенье?

Слава богу, всё было в порядке. Барсуковый директор встречал её у калитки. На этот раз он имел явно директорский вид. Он был в пиджаке и в шляпе с украшениями. Скорее всего, эту шляпу с цветочками забыла на скамейке какая-нибудь легкомысленная пенсионерка. А куринным пером её украсил сам Мехмех. Но так или иначе, она явно прибавила ему элегантности. Не на всякой помойке найдёшь такую штуку.

— Здравствуйте, уважаемая девочка! Ваши ученики ждут вас.

— Здравствуйте, Меховой Механик.

— Не надо церемоний. Зовите меня просто дир! Ваш урок начинается через десять минут. Идёмте, я вам дам чашку картофельного кофе и ознакомлю с Главным Бумажным Получальником.

Люся вошла за ним в отдельный домик, в директорскую, и строго стала пить по глоточку что-то помоечное из чашки.

— Вот. Это Бумажный Получальник. Вы умеете им пользоваться?

— Я видела такие, — уклончиво ответила Люся.

Потому что этот бумажный наполовину чальник явно напоминал классный журнал.

— Здесь стоят получалки для учеников. Ваша страница — письмо и поведение. Вверху три пятёрки, три четвёрки, три тройки. И две двойки. Когда интернатник вам

отвечает, вы вписывайте его фамилию в графу. К пятёрке, четвёрке или тройке. К двойкам лучше не вписывать. Но тоже можно.

— А не проще ли наоборот? Написать фамилии интернатников, а отвечалки ставить напротив фамилий?

— Не отвечалки, а получалки. У нас раньше так и было. Но это портит успеваемость и отвечаемость, — объяснил директор. — Всегда можно поставить лишнюю двойку или пару троек. Они сразу снизят уровень показателей. А так норма отметок выполнена, раз и навсегда. Остаётся только вписывать фамилии ответчателей.

— А много у вас преподавателей, уважаемый Механик?

— Зовите меня просто дир. Что значит директор.

— А много у вас преподавателей, уважаемый дир?

— Нет. Двое. Я и вы. Я не стремлюсь к увеличению преподавательского состава. Больше зарплаты достанется оставшимся.

Меховой Механик посмотрел на часы:

— Всё. Пора включать начинальник.

Он потянул шарик, висящий над столом на верёвочке, и над дачным посёлком поплыл густой пароходно-электрический гудок.

— Пойдёмте, сударыня Люся.

— Пойдёмте.

Главный Бумажный Получальник она несла в руках. Из-за двери класса слышался просто жуткий шум и гам. Как только двери открылись, Люся Брюкина увидела всех своих подопечных. Они были такими, какими она видела их на фотографии. Большие глазастые меховые звери на задних лапах в небольшом количестве одежды.